

STALKER

Тим Волков
Алексей Сидоров

[БУФЕРНАЯ ЗОНА]
ОБИТЕЛЬ МРАКА

Апокалипсис-СТ

ТИМ ВОЛКОВ

Буферная Зона. Обитель Мрака

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волков Т.

Буферная Зона. Обитель Мрака / Т. Волков — «Издательство АСТ», 2019 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-121523-1

Чернобыльская Зона всегда манила смельчаков и аферистов, желающих быстро разбогатеть на хабаре. Но теперь все изменилось, и уже не сталкеры стремятся туда за добычей, а сама Зона, словно проголодавшись после долгого сна, вышла за привычные границы и начала «пожирать» новые территории. Близлежащий город в один миг превратился в Буферную Зону – жуткое пограничье, где царят анархия и беззаконие. Кто-то успел спастись бегством, кто-то оказался в ловушке, а кто-то воспринял происходящее как знамение – знак к началу действий. Сворачиваются дикие ритуалы, горят костры, льется кровь во славу сил зла. В самом сердце аномальной территории пробуждается нечто темное и могущественное, способное уничтожить человечество. Как далеко пойдет обычный житель города Максим, чтобы помешать наступлению дьявольской орды, а заодно вернуть дочь, украденную служителями страшного культа? И главное – сможет ли он, однажды вступив на путь крови, в итоге остаться человеком?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121523-1

© Волков Т., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
Часть первая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Тим Волков, Алексей Сидоров
Буферная Зона. Обитель Мрака

© Волков Т., Сидоров А., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

* * *

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

* * *

*Хотел бы верить в Бога, хотел бы верить в ад,
Но люди живут друг друга,
                        в кострах живьем горят...
Танцует черт на трупах, сбивая черепа,
В глазницах тлеет Вечность —
Бездна смотрит на тебя!¹*

¹ «Бездна», песня из альбома «Ад уже здесь!» рок-группы HMR, автор текста – Алексей Сидоров.

Пролог Звери

– Папочка, они опять ревут! – испуганно прошептала Лера.

– Ложись спать! Я подежурю, – попытался успокоить дочку, хотя понимал, что это бессмысленно: если мутанты прорвут оборону, то за минуту окажутся здесь. На нашей улице. В нашей квартире. Квартире, которую все эти годы я наивно считал крепостью.

– Я не могу спать, папа. Они очень громко ревут. Почему они это делают?

– Они хотят, чтобы мы их боялись. – Я подошел к дочке, которая выглядывала в окно.

Полночь – пик активности тварей, в двенадцать или около того они почти всегда и атаковали. Поневоле начнешь верить в байки про потусторонние силы.

– Папочка, мне страшно! – прижалась ко мне Лера.

Обнял ее. Шестилетка, а уже столько повидала. Не по возрасту. Про себя уж молчу, все-таки три десятка с гаком лет жизни – достаточно много для такого безумного мира, как этот.

– Они на то и рассчитывают – что мы испугаемся и сдадимся. Хочешь, я тебе закрою ушки и ты поспишь?

– Нет, папа, я не смогу-у. А что, если они и правда прорвутся сегодня?

Даже не хотелось думать, что будет в этом случае. Сразу же вспоминались останки жены на мостовой. Боже, она ведь уже возвращалась домой, и как раз в это время случился прорыв на юго-восточной окраине города. Так мне сказали...

Ополченцы не заметили вовремя двух тварей. Крупные, матерые альфа-собаки, мутанты под два метра в холке. Трудно представить, что они когда-то были обычными псами. Дворняжками, на которых катались, как на конях, соседские мальчишки.

Сначала монстры выпотрошили блокпост, а потом съели Аню.

Просто растерзали ее, разбросав поперек улицы кишки – на свежем снегу они были особенно заметны. Я еще тогда подумал, откуда в человеке столько этих самых кишок, как они туда вообще влезают?! Да, в школе на уроках биологии говорили – метров двадцать, но когда увидел воочию, то подумал, что это какая-то злая шутка и кто-то захотел натянуть странного вида веревку, похожую на кровавую связку сосисок, через дорогу.

Глупая мысль, учитывая ситуацию.

Ополченец потом объяснял мне, что собаки тянули ее – мне не хотелось при этом говорить «жену», поэтому предпочитал обезличенное «ее» – в разные стороны, когда подоспел патруль. Собаки-мутанты пытались унести жертву каждая в свой угол, и только это и помогло быстро их ликвидировать – монстры фактически подставили друг друга под пули.

Будто меня это должно было утешить.

Я не мог понять, как это произошло. А еще в голове вертелась мысль: я должен все это собрать. Обязан вернуть все на место. Начал лихорадочно сгребать внутренности, пытаюсь отнести их к телу, которое лежало, словно кукла, потерянная невнимательным ребенком, но они скользили в руке, вываливаясь обратно на свежий снег.

И я ничего с этим не мог поделать. Абсолютно!

Моя Аня... Боже! А ведь Лерочка до сих пор не знает. Для нее мы все еще «ждем маму», которая уехала к бабушке. Дочка надеется, бедная, что мамочка вернется, хотя уже прошла пара недель. Но я решил ей ничего не говорить, чтобы не травмировать детскую психику, – хватает того, что наш город и так стоит на пороге ада.

«Хотя... – Я посмотрел в окно. – Уже не на пороге. Уже – в нем!»

– А они маму не тронут? – спросила Лера, еще раз осторожно выглянув в окно. Я подвинул горшок с цветком, название которого до сих пор не знал, но который так любили мои

девочки, и показал дочке на пулеметные точки, стоявшие поперек улицы примерно в квартале от нашего дома. Собственно, это и была нынешняя линия фронта.

За ней – Зона.

– Нет, конечно. Мама вернется – ты же сама сказала, что мы отсюда никуда не уйдем, пока она не придет. Так вот, она обязательно вернется. Все немножко устаканится, и она вернется. Обязательно! – Я уже не помнил, когда научился врать настолько убедительно. Чего не сделаешь для того, чтобы ребенок оставался в некоем безопасном подобии мира, даже когда от самого мира уже не осталось и следа. Сплошная иллюзия. Выдумка.

Пулеметы снова затарахтели. Даже отсюда, а мы жили на пятом этаже хрущевки, было видно, как во вспышках очередей мелькают перекошенные от злобы морды тварей. Если бы не было пулеметов или – не дай бог! – вдруг закончились патроны, то они бы через пару минут были здесь. Разорвали бы в клочья пулеметный расчет, раскидали в стороны колючую проволоку и мешки с песком. Кстати, до сих пор не понимал предназначение последних – от мутантов они все равно не спасают, но устройство блокпоста оставалось неизменным что для военных операций, что для борьбы с монстрами.

– Мамочка обязательно вернется, – соврал я и отвернулся в сторону, сделав вид, что в глаз попала соринка. Ни к чему сейчас слезы. Если я тут буду реветь, то кто поможет моей дочке?

– Правда? – Не знаю, как она вообще мне верила. А верила ли? Может, обо всем догадалась, но не подавала вида?

Лера могла.

Она была не по годам умной девочкой, хоть и верила до сих пор в Деда Мороза. В этом году она заказала ему, чтобы Зона остановила наступление на город. Так и написала в письме: «Хачу чтобы она остановилась. Пожалуйста!» Мне даже не надо было уточнять, что именно дочка имела под словом «она». Это было очевидно – из приграничной зоны Периметра город быстро оказался по другую его сторону. Чуть дальше, в пяти километрах от Темногорска, военные спешно возводили стены нового Периметра, боясь не успеть до нового прорыва.

Так мой родной город стал частью Буферной Зоны – диких земель, которые еще не стали Зоной, но уже не были Большой землей.

«На пороге ада» – так писали про «осаду» Темногорска газеты с Большой земли. Я как-то читал одну такую. Она сообщала о том, что военные бегут, уходят с места прорыва Старого Периметра, который давно уж и не «старый» вовсе, потому что переносился два или даже три – не помню – раза, и возводят укрепления на несколько километров восточнее старой границы Зоны отчуждения Чернобыльской атомной электростанции. Выделено на это столько-то миллионов рублей, из них украдена уже половина. Отлично! Теперь не факт, что вообще построят заборчик – типичная ситуация для страны, которая давно уже напоминала одну большую Зону, пытающуюся изображать из себя цивилизованное государство.

Но тем, кто остался, по сути, было уже все равно.

Да, надо было уходить из города, бежать, пока была возможность. Но последнее «окно» для перехода на другую сторону Периметра закрылось еще несколько дней назад, как раз тогда, когда я отошел от беспробудного горя. При этом мне не требовался алкоголь – я и без него находился в глубокой прострации и постоянно врал дочке.

Когда же стало известно, что «окно» закрылось и больше никого не пускают, до меня наконец-то дошло: мы действительно встряли. Линия фронта за последние две недели продвинулась сразу на несколько кварталов вглубь Темногорска и с каждым днем сдвигалась все ближе к нашему дому.

Теперь мы могли видеть ее прямо из окна.

– Папа, ты ляжешь рядом со мной? – спросила Лерочка.

Внимательный взгляд карих с зеленоватым блеском глаз. Как у мамы. Я еще шутил, что она похожа на ведьмочку. «Но обещаю любить тебя, даже если ты будешь прилетать ко мне на метле», – говорил я Ане.

Через три года она умерла. И ведьмины глаза ей не помогли.

Но я должен был продолжать создавать видимость безопасности в одной отдельно взятой квартире, поэтому взял девочку за руку:

– Да, моя родная. Конечно. Я никуда от тебя не денусь. Я смогу тебя защитить. Смогу!

Я еще не знал, что опять соврал, – в дверь постучали.

– Папа, кто это? – испугалась Лера.

Поглядел по сторонам. Вопреки здравому смыслу за все то время, что Зона подходила к нашему дому, я так и не обзавелся оружием. Даже захудалым ружьишком. Единственное, чем я мог противостоять наступающему злу, – разум. Да, вы будете смеяться, но так уж я воспитан. Мать всегда говорила, что лучший способ победить в драке – не участвовать в ней. Не лезть в пекло, обходить стороной идиотов, а на темных улицах огибать за пару кварталов шумные, пьяные компании. Этот принцип хорошо работал в мире, когда он еще не съехал с катушек окончательно и бесповоротно.

Но после того, как все рухнуло, я оказался не способен к выживанию.

И самое главное – не мог защитить тех, кто мне дорог.

– Кто это? – спросила Лерочка еще раз.

«Не знаю», – понял я, но вслух сказал другое:

– Наверное, патруль, ополчение... Просто проверят, что комендантский час выполняется, и уйдут, понимаешь? Сейчас время атаки, поэтому перестраховываются, – снова соврал я.

В такое время все ополченцы были на баррикадах – людей не хватало, и лишних на патрули просто не оставалось.

После того, как полиция была распущена, только представители самообороны и оставались той силой, которая сдерживала город от наступающей заразы. Я тоже должен был стать частью ополчения, но не успел – после гибели жены от меня на время отстали. Даже не заикались о том, чтобы войти в патруль. Жалели, видимо.

Но я ошибся, опасаясь мутантов. На самом деле мне следовало бояться тех, кто ходит на двух ногах.

Тех, кто прямо сейчас стоял за дверью.

* * *

Лера ушла в спальню, забралась под кровать. Дочка всегда так делала, когда боялась. Нападали ли мутанты или просто за окном бушевала гроза – она всегда туда залезала. Плакала. Тогда я приходил к ней и успокаивал: «Все в порядке, малыш! Это просто Зевс на небе ссорится с женой». Она умолкала, отвечая: «Хорошо, что вы с мамой не ссоритесь». – «Ссоримся, конечно, но не так, чтобы мир в труху», – улыбался я и вытаскивал ребенка из-под кровати. Но засыпала после этого она все равно только в обнимку, а после того как мама однажды не вернулась, так и вовсе каждый вечер только вместе.

– Открывай! – проревел голос за дверью.

– Кто там? – по пути я взял трубу от пылесоса, единственное доступное на данный момент оружие. Я не был уверен, что труба выдержит даже простой удар по голове, скорее сомнется. Но была надежда, что старые советские пылесосы все-таки делали из железа, а не из китайского «чугуния».

– Открывай! – повторил голос, даже не удосужившись ответить.

– Кто там? – вновь спросил я.

– Мы... – ответил голос.

За ним – приглушенное ржание. Говоривший точно был не один.

– Вроде все должны быть на баррикадах сейчас... из ваших, разве нет? Это же ополчение, да?!

– Да, все на баррикадах... – Голос сконфуженно кашлянул, продолжив: – Но нас послали проверить. На всякий случай. Вдруг мутанты проникли в город или еще что. Из вашей квартиры лучшая точка для обзора.

В этом он был прав – с нашего балкона действительно открывался отличный вид на то, что раньше было детской площадкой, старым парком, и – буквально в пятидесяти метрах – на так называемую линию фронта.

– Хорошо, – ответил я.

На всякий случай трубу возвращать на место не стал, убрал за спину. Повесил цепочку, щелкнул замком.

– У меня дочка спит... – начал было я, впуская неразумных ополченцев. Но это были не они...

Незнакомец рванул дверь – и разорвал цепочку. Боже, я даже видел звенья разъединяющейся цепи, которые разлетелись в сторону со скоростью слоу-мо эффекта в голливудском блокбастере. При желании я мог бы их разглядеть во всех деталях, но процесс бездумного созерцания было жестоко подавлен ударом железной двери, который пришелся аккурат в нос.

Хрустнуло. Кровь брызнула в стороны, в том числе и в лицо бородачу с повязкой на глазу, который вломился в квартиру.

– Твою мать! Ты ж меня забрызгал! – и он ударил меня палкой. Точнее – крестом, будто выданным из могилы.

– Кхр-р! – захрипел я.

Попытался подняться, но не смог – следующий удар креста пришелся аккурат между лопаток. Упал на пол, приложившись подбородком о дверной порог.

Лерочка, боже мой! Надеюсь, она спряталась! Надеюсь, она поняла все, потому что... мысль продолжить не смог, потому что тяжелый сапог опустился на кисть, сжимавшую теперь уже точно бесполезный отросток трубы. Пальцы хрустнули, я застонал.

– Ты смотри-ка, как он встречает служителей Мрака! Хотел на нас напасть, пришлось утихомирить негодяя, так ведь, братья? – Бородач, видимо, обращался к тем, кто пришел вместе с ним.

– Да-а. Хотел напасть. Хотел защитить ведьму, – ответил ему молодой голос, обладателя которого я не видел.

– Какую... кхр... какую ведьму?

– Ее, – ответил бородач и сильнее нажал сапогом на пальцы. Я понимал, что, скорее всего, в ближайшее время не смогу двигать правой рукой. Даже если это будет попытка потрепать дочурку по голове – пальцы не сработают, там все ломано-переломано.

– Где она? – рявкнул бородач, потом, видимо, обратился к одному из спутников: – Серый, слетай, глянь, где этот говнюк ее прячет?

– Нет! – я уже понял, что им нужна Лера. Если этот тип, Серый, ее найдет, то что дальше?! Явно ничего хорошего!

Про служителей Мрака ходили разные слухи. Культ, иначе и не назвать, сформировался удивительно быстро на базе приходской общины храма Святой Троицы, обычной с виду церкви. Говорили, дескать, бывший митрополит, глава местной епархии Марк Баюнов, совсем слетел с катушек и проповедует среди людей, что нужно повиноваться Зоне. Открыть ей вход в город. Помочь в распространении.

Люди уже начали про себя называть преподобного Мраком, но это было еще до того, как все завертелось. Бабки жаловались, что «клятый Антихрист» задрал цены на церковную утварь, а свечки стало намного дешевле купить оптом в соседней области. Отпевание, дескать,

стало такой же роскошью, как покупка автомобиля. Но потом и вовсе случилось что-то ужасное... Дальше версии разнились, большая часть из них походила на байки. Причем – из склепа. Говорили и про то, что там все «зомбированные» и что «едят людей».

Но храм был на другом конце города, поэтому до меня долетали только слухи. Куски информации, которые никак не складывались воедино.

Все это тогда казалось несущественным на фоне угрозы со стороны Зоны.

– Серый! Ну что там? – прохрипел бородач, продолжая раскатывать подошвой мои пальцы и вгонять крест еще глубже посреди лопаток.

– Она здесь, я ее нашел, – ответил голос из другой комнаты. После него раздался визг, который я узнал бы из тысячи.

– Вот ты где, ма-а-аленькая дрянь! Попалась! Может, поиграем в палача и жертву? – раздалось из другой комнаты.

– Нет! – вообще-то я хотел закричать, но из горла вырвался лишь хрип вперемешку с кашлем и сгустки крови, оросившие прихожую. – Не... трогайте ее!

– А то что? – Бородач продолжал развлекаться с крестом. Я уже чувствовал его среди лопаток или... уже ребер?! Я даже не мог посмотреть на себя со стороны, хотя бы в зеркало, чтобы оценить степень нанесенных повреждений.

Да и не интересовало меня собственное состояние сейчас. Лера – вот что действительно важно!

– Поиграем. Тебя связать, или подвесить, или лучше все сразу... И попытать иглами, где-то был набор, – раздался приглушенный голос из другой комнаты.

– Нет, пожалуйста! – взмолился я.

Было понятно: если главарь не остановит Серого, тот покалечит мою дочь. И я с этим ничего не смогу поделать.

Но бородач не дал.

– И не потому, что ты просишь... на тебя мне плевать, – прошептал бородач. – Эй, Серый, Марк сказал, что ее нужно доставить живой и невредимой. Невредимой, заметь! – сказал бородач.

– Ну вот.... Весь кайф обломал, Боров... – недовольно ворчал Серый.

Я слышал, как он тащит дочку. Та упиралась и, наверное, царапалась, поэтому послышались удары.

– Не бейте ее... не-е... – стонал я, но уже слышал звуки новых ударов, которые могли бы свалить с ног даже здорового мужика.

Твари! Скоты!

– Папочка! – закричала Лера где-то над моей головой.

Новый удар – девочка застонала.

– Нет! – прохрипел я.

– Скажи спасибо, что не дал Серому пустить в ход весь его арсенал инструментов, но это только потому, что она о-очень нужна Марку. Эта ведьма. Иначе мы бы, пожалуй, свернули ее тонкую шейку. А пока живи с этим, но недолго, урод с пылесосной трубой, – хрипло засмеялся бородач и еще глубже воткнул крест между лопаток, потом резко дернул обратно. Мне показалось, что мое тело приподнялось на несколько сантиметров, потом рухнуло обратно на забрызганный кровью ламинат.

– И еще... – голос бородача приблизился к уху. Лера стонала уже где-то в коридоре. – Если вдруг выживешь и попробуешь сунуться в храм, то помни об этом кресте. Он будет в твоей заднице, а потом выйдет из горла. Если только попробуешь нас искать, ты понял? Не слы-ышу!

Я что-то кричал, но изо рта доносился только сдавленный хрип. Вперемешку со сгустками кровавой слизи.

– Фу-у, да ты и так сдохнешь... Ишь как порвался! – презрительно сказал Боров. – Но для контроля не помешает еще добавить!

И прихвостни Мрака начали избивать меня ногами.

– Лера-а, – шептал родное имя до тех пор, пока мог. Кажется, между вторым и третьим десятком ударов я отрубился.

Часть первая

Начало конца

1

Чьи-то руки. Меня перевернули, свет ударил в глаза даже сквозь закрытые веки – разомкнуть их не было сил. Потом и он пропал.

Лоб вдруг стал влажным – почему? Пошел дождь?

Что со мной вообще произошло?

Не мог вспомнить. Да это и не важно – лучше оставаться в забытии, потому что как только становилось чуть получше, я начинал думать, и тело сразу пронзала боль. Казалось, что во мне сломано абсолютно все. Удивительно, что вообще жив.

А вот жив ли? Это еще нужно доказать.

Внезапно до меня донеслась фраза. До боли знакомый голос, который стал для меня родным, а потом... Но с ним что-то произошло. Он...

«Успокойся! Еще не время!»

Что не время? Где не время? Для чего? Я ничего не мог понять!

Но голос лишь продолжал: «Всему свое время, Макс. Всему свое время. Ты обязательно...»

Дальше – неразборчиво. Я опять выпадал из реальности, погружаясь в бесконечную черноту, мерзкую и холодную, словно грязь. Я барахтался в ней, тщетно стараясь не утонуть, но ничего не получалось. Чернота попадала внутрь, забивала гортань. Чувствовал ее и в легких – так, что трудно было вздохнуть, практически невозможно, как если бы на грудь опустили могильную плиту.

«Аня!» – узнал я голос и рванул за ним, собрав последние силы. И, наконец, увидел ее. Жена стояла на улице. Той самой, где ее разорвали собаки... Черт, она же мертва!

«Она мертвая! Она...»

Эта мысль дошла до меня с опозданием, так, словно она транслировалась сначала через спутник, а потом возвращалась обратно в голову.

– Аня-я! – позвал я жену.

Она не обернулась, только сказала: «Ты должен уйти!»

– Уйти? Почему, Ань? Почему? Я хочу быть здесь, с тобой. Хочу, чтобы мы снова были вместе! – Я попробовал приблизиться к ней, но ноги вязли в снегу, словно это был свежий асфальт, который еще не успел застыть. – Помоги мне, Аня-я!

«Я не могу.... Мне жаль!» – ответила она, так и не повернувшись.

– Почему? Посмотри на меня... Я уже начал тебя забывать. Кажется, начал, да-а. Я ведь сначала, по дурусти, сжег все твои фотографии. До единой. Мне было невыносимо смотреть на них. Та-ак больно. И невыносимо думать, что тебя не стало. Что мы с Лерочкой остались одни.

«Я понимаю», – тихо сказала она. На ее развевающиеся на легком ветру волосы падал снег, но не таял – она уже не могла выделять тепло.

– Ань, пожалуйста! Я должен тебя увидеть, чтобы... чтобы не забыть твое лицо! – я сделал шаг, но понял, что не смогу пройти эти жалкие метры до нее. Ноги подкосились, и я рухнул коленями в снег.

«Я не могу, – прошептала она. Ее слова долетали до меня, словно из другой вселенной. – Но я хочу, чтобы ты знал...»

– Что? Что знал?

«Хочу, чтобы ты знал: однажды ты еще увидишь меня, но не сейчас... У тебя еще есть дела там!»

«Там» – это где? О каком месте речь? Мы же в нашем родном городе. На этой улице мы с Анечкой, кстати, и встретились впервые. Я увидел ее в компании друзей-студентов. Она мне тогда сразу понравилась – черненькая такая девочка, с озорной улыбкой и смешными кудряшками.

Именно там я и влюбился в нее.

Там же она и умерла...

– Пожалуйста-а! – простонал я.

«Мы увидимся позже, обязательно, а пока мне нужно, чтобы ты запомнил...»

– Что запомнить?

И она вдруг стала произносить отдельные фразы. Рубленые, но при этом мелодичные. До меня не сразу дошло, что это стихотворные строчки:

«Дракон приходит в час ночной,
Когда весь мир уже чужой,
Он входит в душу, словно в храм,
Ты не заметил – он уж там...»

– «Дракон»? – не понял я, но силуэт жены уже растаял. Превратился в облачко снежинок, которое ветер разметал по улице. – Что это значит? Что-о?

Голос Ани звучал где-то вдалеке. Я не мог понять, что она говорит, пока до меня не дошла одна фраза. Точнее – вопрос:

– Живой хоть, а? – спросил голос, который уже не мог принадлежать Анечке.

Я открыл глаза...

2

Передо мной маячил силуэт. Точно – не Аня.

«Где она? Где моя жена?» – хотел спросить я у темной, сгорбленной фигуры, но получил лишь хрип. Кажется, вместе со звуком выпало что-то еще. Показалось, что вообще червь. Длинный, холодный и мерзкий. Но мог и ошибаться, потому что своему сознанию я сейчас не доверял. Ни капельки.

Я ведь видел до этого жену, а она уже несколько недель как мертва. Такого просто не может быть в реальности. Наверное, сошел с ума. Тронулся.

– Аня-а... – простонал я.

Кажется, фигура меня услышала. Покачала головой. Я увидел длинные волосы, которые обрамляли вытянутый, иссохший череп. Свет проходил сквозь них, как лучи солнца между спутанными лианами в глубине джунглей.

Фигура прошептала:

– Беденький...

А потом исчезла. В глаза снова ударил свет, я зажмурился. Сетчатку резало, словно ножом. Благо, фигура быстро вернулась, загородив болезненные лучи.

– На, попей. Тебе надо попить! – сказала незнакомка, приложив что-то холодное к губам.

Кружка?

– Пей-пей, родненький, – сказал голос.

Несмотря на то, что фигура внушала страх, сам голос был мягким и успокаивающим. Я его определенно где-то слышал, но не мог вспомнить, где именно.

Глотнул – вода прошла ледником по раскаленной пустыне. Захлебнулся, кажется, – большая часть пошла не в то горло, а потом меня вырвало.

Фигура торопливо перевернула меня на бок, поколотила по спине, выгоняя остатки блевотины. В это время я краем глаза увидел обувь. Огромные тапки, но на меху. Кажется, такие выпускали еще в советское время. У бабушки были такие же.

«Наверное, теплые, – подумал я. – Вот бы в них упасть, согреться...»

В тапки?! Точно – спятил!

– Да. Много не надо пить. Хватит. Как же тебе досталось, бедненький! – снова сказал голос.

Попытался сфокусировать зрение, но не получалось. Фигура растворялась. Ускользала. Она не могла соперничать в стабильности с кровавым маревом, которое царствовало в голове.

Оно было всем, а я ничем.

А потом пришла боль...

3

Она была острой, но при этом не резкой. Бесконечной. Казалось, кто-то подключил мое тело к электрическому стулу, но забыл выключить рубильник, хотя я был уже мертв.

А существовал ли я в реальности?

Кажется, я кричал. Очень долго кричал. Но, возможно, это только показалось...

Фигура все это время была рядом. Может, это сама Смерть пришла за мной? Ждет, пока я очокурюсь? Но где же тогда коса?

Коса? Идиот! Это только в сказках она с косой приходит. А может, у нее вообще ничего не бывает с собой, никакого оружия. Или выглядит вообще не так, как обычно рисуют, и Смерть – это сиськастый эльф, как в фэнтези-эротике. Всегда посмеивался над теми, кто читает подобную литературу. Но фигура в любом случае не была похожа на эльфа...

Как только я начинал об этом думать, сразу же возникал новый разряд боли, и сознание тонуло. Мне уже было не до фигуры, не до эльфов с гномами, даже если они все были бы с огромными сиськами.

Только чернота вокруг.

Я барахтаюсь в ней, словно в грязевом вулкане на Тиздаре. Ездили мы туда как-то семьей. Мерзкая жижа, в которой все почему-то плавают с удовольствием. Но самое страшное – там нет дна. Это же вулкан! Но в то же время утонуть тоже нельзя – грязь держит тело на поверхности.

Здесь – похожее чувство.

А так хотелось утонуть...

Особенно когда я вспоминал Аню. Сначала мне казалось, что она рядом. На Тиздаре мы были вместе, держались за руки, но потом я оборачивался и видел, что рядом никого нет. Только тьма.

Я тону, захлебываюсь, кричу. И...

– Ну, вот... сейчас должно быть чуть полегче, – сказала фигура.

Она что-то держит в руках. Зрение упорно не хотело фокусироваться, поэтому не мог понять, что это за предмет.

– «Легче»? Что? – кажется, я все-таки произнес эти слова вслух.

– Обезболивающее. Шприц это, – пояснила фигура.

То есть Смерть мне что-то вколола, но зачем? Зачем она облегчала мою участь, если могла сейчас просто забрать меня, абсолютно беспомощного? Взяла бы с собой, на ту сторону, и все. Все бы закончилось!

– Аня... – простонал я, и фигура снова промолчала. Шумно сглотнула. Видимо, узнала прозвучавшее имя. Как и предыдущее, которое я не мог вспомнить.

Какое?

– Потерпи немножко, скоро станет легче. Я это взяла у соседки. Она была при смерти, помнишь ее? Баба Галя. Теперь ей без надобности. Давно уж померла, бедняжка. А я думаю, а чего добру пропадать? Вот и взяла, и продуктов еще немного. Тем более ключи она мне оставляла, когда я за ней ходила. Сказала, что могу быть как дома. Пока не преставилась, прости ее господе!

До меня наконец дошло, кто у моей кровати. Тетя Люда. Ну как тетя... Бабушка уж давно. У самой не осталось родни: дочка уехала на Север, где ее убил ревнивый мужик. Бывший зэк, просто зарезал молодую девчонку за отказ пойти с ним на местный дискач. Больше у бабули никого не было, поэтому и осталась она здесь, в Темногорске. Ей некуда было податься, и никому она была не нужна.

Узнал ее и заплакал – еще две недели назад мы остались в подъезде одни. Когда все разъехались, убежали за Периметр, всего две квартиры по вечерам едва заметно светились окнами. Обе на верхних этажах, а на нижних уже всю царствовала Снежная королева. Снег выпирал из незакрытых дверей, вываливаясь сугробами прямо в коридор. Отопления не было, обогревались как могли. Я не пожалел, что в свое время сложил камин. Прямо в квартире, благо пятый этаж позволял сделать дымоход, о котором до сих пор не знало и никогда не узнает БТИ.

Без камина мы бы не выжили. Не выжили бы вместе с...

– Лера! Где она? – спросил я, увидев лицо бабули. Она, услышав мой вопрос, отвернулась и тихо заплакала.

4

– На-а, выпей, – сказала она вместо ответа. – Тебе надо поправляться...

– Где Лера, черт тебя побери? Где она? – Я отшвырнул стакан.

Тот разбился где-то рядом – я почувствовал брызги на лице, но тут же мне стало не до них: боль пронзила тело. Адовая вспышка прошла напильником поочередно по всем переломанным костям, а потом задержалась на всех разом.

– Ч-черт!

– Нет, не надо вставать... не сейчас. Ты слишком слаб. – Фигура засуетилась, укладывая меня на место.

Но я не мог лежать и все пытался подняться.

– Лера-а... – простонал я.

И вдруг вспомнил. Все вспомнил. Эта картинка пришла из ниоткуда и ранила меня сильнее, чем все те переломы, которые я заработал во время встречи со служителями культа.

Людьми Мрака. Это они забрали дочь!

– Нет ее! Я слышала, когда они приходили, забрали бедную девочку. Да за что же ей-то такое наказание? Совсем же еще ребенок, бедняжка! Потом пришла сюда. Все боялась, что ты умрешь. Три дня. Тут. Три дня не отходила, пока ты не очнулся.

Боже, уже прошло три дня! Люди Мрака могли сделать с дочкой за это время все что угодно. Покалечить, убить или выкинуть на мороз, отпустить на растерзание зомби. Для последнего даже не надо было далеко ходить. Всего-то несколько сот метров – и вот она, граница, линия фронта! А за ней – тварей немерено.

– Лера-а! – Я пытался повернуться, но меня снова вырвало. Казалось, это выходят наружу кишки. Еще чуть-чуть – и изо рта выпрыгнет сердце. Да и зачем оно мне сейчас, если я и так потерял все?

Или?

Нет?

Нет!

Нет!!!

Не потерял. Не смей даже так думать, просто не смей! Еще не все, еще не...

– Я боялась высунуться. Нехристи творят, что хотят. Это все делишки этого... Мрака, – продолжала старушка, – а ведь еще недавно я ходила в его церковь, но потом, как узнала, что они там... что они делают... Господе Иисусе, прости мне мое богохульство! Ибо не ведаем мы, что творим...

Бабуля начала бормотать что-то нечленораздельное. Молиться, видимо. Я уже ничего не соображал, снова впад в беспамятство, но сквозь него услышал отчетливый звук – рев мутантов. И мне показалось, что на этот раз они были уже гораздо ближе.

Совсем рядом...

5

В тесной комнате было душно и накурено. Вокруг дубового стола стояли несколько человек, глядя на карты города, разложенные одна поверх другой. Водили пальцами по стрелкам, знакам, пунктирам, что-то напряженно вымеряли линейками и просто ладонями. Курили. Кашляли. Молчали.

В последнее время Добровольный Союз Оборона в лице подполковника в запасе Ямина, майора Глушко и нескольких гражданских, из администрации, собирались тут часто, почти каждый день, и засиживались до полуночи, обсуждая план дальнейших действий. Было над чем подумать и о чем поговорить.

– Саша, какая обстановка? – спросил самый старший из присутствующих, почти старик – подполковник Ямин.

– На Зареченской линия обороны сдвинулась на тридцать метров. На Пушкина – на сто, – начал сухо докладывать Александр Перов, доброволец, одним из первых вступивший в ДСО. Выглядел он молодо, почти по-юношески, хоть и был годков уж приличных, в которые обычно заводят второго ребенка и обнаруживают первые седые волосы. Сашка же был холост и в порочащих связях не замечен. – По улице Дзержинского дома пятый, седьмой и девятый уже оккупированы мутантами. Наши вчера ходили туда, говорят, какое-то там теперь гнездо у слепней. Едва ноги унесли оттуда.

– А библиотека? – спросил Ямин, водя по карте заскорузлым желтым ногтем.

– Библиотеку и рынок поглотило еще вчера, там козлобороды теперь. Удалось немного отбить парковку, но там аномалии родились.

– Козлобороды не опасны, – махнул рукой Ямин. – Так, ежи с усами, как у Чапаева, а не мутанты.

– У них иглы отравленные, – мягко возразил Санька. – И слюной ядовитой плюются.

– Темпы расширения растут, – изрек майор Глушко, лысоватый сутулый мужчина с огромной розовой бородавкой на носу.

– Растут, – вздохнул Ямин, вновь глядя на карту.

– За две недели – почти треть города, – осторожно добавил Александр, поглядывая на остальных. – Если расширение будет продолжаться такими же темпами, то к концу зимы мы...

– Погоди раньше времени паниковать, – раздраженно оборвал Ямин, сверкнув глазами. Мужик он был нормальный, справедливый, хоть и резкий. Всегда говорил по делу и поддерживал железную дисциплину у добровольцев. Пользовался большим авторитетом, и только благодаря ему город смог хоть как-то противостоять мутантам и мародерам, которые заполонили улицы.

– Так я и не паникую. Я...

– Вот и молодец, – вновь оборвал его Ямин. – У тебя по докладу все?

– Все, – опутив взгляд, ответил Саня.

– Хорошо. Так, а что там у нас по поиску живых? – спросил подполковник, глянув на стоящего в дальнем конце стола худого парня. – Клим, доложи!

– Обследование районов происходит постоянно. Основная проблема – это, конечно же, мародеры и бандиты. Все оружейные и охотничьи магазины разграблены. Много одиночек, но они – не проблема. Некоторые даже к Союзу примыкают после профилактической беседы.

Кто-то из присутствующих хихикнул.

– Ты там только не переусердствуй с беседой, с профилактической, – улыбнулся Ямин, понимая, что парень имеет в виду. У Клим – разряд по тхэквондо. И не только по нему, судя по всему. Одним ударом ноги разносит деревяшку-сотку в щепки. После такого несведущие люди обычно отправляются в глубокий нокаут. «Форматирование диска», – шутят парни из добровольцев.

Оставаясь все таким же серьезным, Клим кивнул.

– Ладно, продолжай, – махнул подполковник, вновь нахмурившись.

– Больше проблем, конечно, от банд. Некоторые объединяются, и тогда совсем труба. Позавчера, при очередном рейде, напали на отморожков. Дениса постреляли, Никиту ранили, Кайрату полголовы снесли.

– Жалко ребят, – тихо вздохнул Глушко.

– В северном квартале, в Доме культуры энергетиков, у них там целый штаб организовался, – продолжил доклад Клим.

– Ну что за натура у людей такая, гадская? – не выдержал Ямин, стукнув по столу жилистым кулаком. – Тут бы объединиться всем вместе, дать противнику отпор, Зоне этой проклятушей, а они в стайки сбиваются, друг против друга грызню устраивают.

– Вадим Петрович, – обратился Клим к подполковнику. – Это ведь уголовники. За две недели до известных событий амнистию всеобщую объявили по области, вот они и выползли все. А тут такое произошло.

– Да, верно говоришь, – кивнул Ямин. – Отбросы! Клим, а гражданские – хоть кто-нибудь – есть?

– Есть, – кивнул парень. – Вчера два рейда делали до завода приборов, там обнаружили несколько человек, в основном из отдела технического контроля, из лаборатории. Привели их на базу, накормили, выделили места, привели в чувство. Они там, на этом заводе, две недели без тепла жили. Чуть не замерзли. Пытались выбраться, да неудачно, наткнулись на мутантов.

– Из лаборатории, говоришь? – нахмурился Ямин.

– Так точно.

– Ты вот что, Клим. Ребят этих, кто покрепче, к себе возьми, в бригаду.

– Вадим Петрович, да зачем они мне? – запротестовал парень. – Ботаники, хилые, в очках ходят. Их же при первом рейде постреляют. У меня парни свои есть, из секции, я с ними...

– Ты, Клим, не спорь, – по-отечески произнес Ямин. – Ботаники – тоже люди, причем умные, из науки. Ты возьми их в рейд, вот прямо на завтра запланируй... Ты же собирався в городскую библиотеку.

Клим кивнул и начал разглядывать ботинки.

– Задачу им такую поставь: пусть попробуют разобраться в причинах расширения Зоны. Ведь есть же какая-то в этом логика, ей-богу! Не просто же все так происходит! По чьим-то законам, дурным, непонятным, но – законам. Нам, ребятам военным, это все – высокие материи, а лаборанты ребята умные, из науки. Пусть поищут, авось что-то накопают. Заодно и в библиотеку загляните, нужных книжек им прихватите. Там, говорят, целый этаж был по Зоне: и доклады, и исследования, и прочие бумажные потуги. Пусть возьмут что надо.

– Да это же не их профиль, Петрович, – включился в беседу Глушко. – Ну, не тем они на заводе приборов занимаются. Я же туда раньше, до известных событий, с проверкой ходил

по пожарной безопасности, помню. Там – качество, детали, допуски, припуски, все дела. А тут – Зона. Ну, не вяжется же!

– Макарыч, а у нас других ученых нет, сам знаешь – их первыми вывезли при выборочной эвакуации. А нас оставили. Вот и крутимся, как можем. Так что – выбора нет. Не умеют – научим, не хотят – вон Клим им разъяснительную беседу проведет.

– Ну да, – устало кивнул Глушко.

– Давайте, ребята, действуйте, – хлопнул в ладоши Ямин и глянул на часы. – Мать честная! Да уже час ночи! Засиделись мы с вами. Отдыхать тоже надо. В общем, подводя итоги. Задачи всем ясны на завтра?

Присутствующие нестройно что-то промычали.

– Вот и хорошо. Первостепенно – это, конечно, Клим, твоя тема. Воевать с бандитами мы можем вечно, а вот разобраться в ситуации надо.

– Петрович, про поддержку с Большой земли ничего не слышно? – спросил Глушко.

– Нет, Макарыч, не слышно – третий день в радиозфире только помехи. Сдается мне, оставили нас тут одних.

– Тогда, может...

– Нет, – резко оборвал Ямин, нахмурившись. – Бросать город не будем.

– Да и не получится, ек-макарек, – тихо добавил Моисей Тополь, парень из связистов.

– Что? – повернулся к нему Глушко.

– Говорю, что не получится из города выйти.

– Это почему же?

– Наши ребята ходили к трассе, которая из города ведет. Там установили какие-то вышки и непонятные конструкции, ек-макарек, на антенны похожие, с толстыми такими кабелями. От вышек этих метрах в тридцати таблички: «Опасно! Высокое напряжение!» Дворняга какая-то ходила там, так ее, не доходя двадцати метров до антенны этой, молнией шарахнуло так, что и мокрого места не осталось. Даже не испепелило, а испарило, ек-макарек. Оградили нас, ребята, весь город оградили. Чтобы мы – не дай бог! – какую заразу в большой свет не занесли.

Все некоторое время молчали, не зная, что сказать. Потом Ямин выдохнул:

– Закончили совещание.

6

Вышли от Ямина в глубокой задумчивости. Глушко, слывший человеком нелюдимым, сразу удалился к себе в комнату, остальные собрались возле курилки – засмолить папирос и обсудить прошедший сходняк.

– Что думаешь? – спросил Саня у Клим, прикуривая от спички.

Тот пожал плечами. Вредной привычки не имел, но постоять с парнями любил.

– А я думаю, что это весьма рискованное дело – дилетантов к границам Зоны вести.

– А, ты об этом?! – махнул рукой Клим.

– А о чем еще?

– Как о чем? – спросил подошедший к парням Сергей Андреевич – один из помощников Глушко, тоже бывший на совещании, но не проронивший ни слова. – Конечно же, о заградах.

– А что тебе эти заграды? – спросил Саня.

– Так ведь мы теперь тут того, запертые получаемся.

– Ничего не запертые, – с раздражением ответил Санька. – Просто закрыли границу на некоторое время, чтобы мутанты на Большую землю не ушли, вот и все. Банальная предосторожность.

– Сомнительно что-то, – сморщил нос Сергей Андреевич. – Предупредили бы хотя бы.

– А разве не предупреждали? – поднял голову Клим.

– В том-то и дело, что нет! – почти вскрикнул помощник майора. – Я ведь на рубке сижу, ответственный за связь. Никаких не было ни команд, ни распоряжений оттуда, – пояснил он, сделав акцент на последнем слове и показывая куда-то вверх и вбок одновременно. А потом, выдохнув, грустно добавил: – Если честно, уже несколько дней вообще никаких сигналов. Словно забыли о нас...

– А ты лучше рацию проверь, – улыбнулся Санька. – Сломалась, вот ты и сидишь, в глухой телефон играешь, а потом панику сеешь, что про нас забыли.

– Да проверял уже, не раз проверял. Сигналы рабочего регистра проходят, обратка тоже есть, все в порядке. С нами просто не выходят на связь.

– Ладно, Сергей Андреевич, ты не паникуй, – произнес Клим, хлопнув того по плечу. – Разберемся. Со всем разберемся. Не сразу, конечно... постепенно. На то мы и Союз добровольческий тут организовали.

– Эх, Клим, молодой ты еще, не понимаешь всего, – вздохнул Сергей Андреевич.

– Чего это я не понимаю? – насторожился парень.

– Да этот Союз, – Сергей Андреевич понизил голос до зловещего шепота, – только и нужен, чтобы поодиночке не помереть. Петрович молодец, быстро тему просек и организовал этот Союз – благо тогда была еще связь с землей и он это дело с чинами высокими согласовал. Дескать, для поддержания порядка в городе, пока не придут основные силы. А на самом деле никто и не планировал сюда никакие войска пригонять. Зачем? Начала расти Зона, и что с того? Оградить вместе с городом – и пуцай будет. С нее много чего полезного можно подоить – те же артефакты на черном рынке за бешеные деньги уходят. А ведь с этого многие там, – Сергей Андреевич показал пальцем в потолок, – кормятся. Так что даже выгоднее будет, если Зона больше станет. Правильно я говорю?

Ему не ответили, непонимающе смотря на говорящего.

– А Петрович молодец, – продолжил тот. – Он эту тему смекнул. Даже корове, которую доят, нужен присмотр. Вот он и подсутился.

– Ты сейчас, Сергей Андреевич, нехорошие вещи говоришь, – ледяным тоном произнес Клим, демонстративно хрустнув костяшками пальцев.

– Клим, ты не нервничай. Я никого обидеть не хотел. Просто говорю. А ты просто подумай на досуге... над сказанным.

– Зачем это? – спросил Санька, чуть прищурив глаза.

– А затем, – многозначительно произнес Сергей Андреевич. – Сам же говорил, что местные в банды собираются.

– Ну?!

– И про Дом культуры тоже доложил.

– Да причем тут это-то?

– А при том, что там не просто какие-то бандиты или моральные уроды собрались...

– А кто?

– Здоровые ребята. С головами на плечах. Они фишки тоже быстро просекли.

– Да какие еще фишки? Чего ты лепишь тут нам? – вспыхнул Клим.

– А такие, Климушка! Все, братец! Не будет помощи с земли, оградил нас! Колючей проволокой под электричеством или чем там? Антеннами какими-то. Зона расширилась. Очерчены новые границы. А все остается по-старому. Скоро такие же пропуска будут выдавать сталкерам и разрешения шлепать на добычу артефактов. Только разрешения эти будет отпускать уже Петрович, а ты его знаешь... Он еще со старой Зоны не отошел, с контузией своей, а тут вообще будет пальцы загигать, строить всех и кровь пить. Он ведь не любит все эти штуки, не отвечающие законам физики. А там, в ДК, – нормальные люди. Они хотят это дело на корню пресечь, чтобы у всех жите нормальное было.

– Сергей Андреевич, – прошипел Клим так, чтобы все слышали. – Ты сейчас нас что, к врагу вербуешь?

– Побойся бога, Климушка! Никого я не вербую. Просто говорю. Как есть говорю. А ты вот с Сашкой, вы подумайте над моими словами. Пора уже прекращать карнавал этот. Давно пора!

Докурив, Сергей Андреевич выбросил окурочек и быстрым шагом пошел к себе.

– Вот падла! – сплюнув, прошипел Санька.

– Надо присмотреть за ним.

– А чего смотреть? Петровичу все рассказать – и делов!

– Нет. Рано. Надо узнать, кого он еще успел обработать, а кого и завербовать. Если крыса появилась, то жди беды. Ладно, пошли в барак.

– Слушай, а может, и вправду... – робко произнес Саня, двинув за Климом.

– Что?

– Ну что он там сказал...

– Ты чего?! – резко остановился Клим и схватил Саньку за грудки.

– Да успокойся ты! Я же просто тебе говорю.

– Андреич тоже просто говорил, а такое ощущение, будто могильными червями накормил. Гнида!

– Ладно, остынь, – успокоил парня Санька. – И в самом деле, ересь какую-то он нес. Пошли, поздно уже. Завтра рано вставать.

7

Наутро, еще затемно, Клим поднялся с кровати, по старой привычке отжался тридцать раз, быстро оделся. Сегодня предстояло сделать многое.

Во-первых, объяснить задачу ботаникам. Глупая, конечно, затея, которую ему поручил Ямин, но против приказа не попрешь. Что они, эти лаборанты, всю жизнь на заводе шестеренки измерявшие, могут про Зону сказать? Тут спецы с Большой земли ничего придумать не смогли, а эти... глупость какая! Петрович, хоть и авторитетный и опытный руководитель, но тут, кажется, дал маху. Хотя Клим помнил случаи, когда Ямин в итоге был прав, хоть сперва и казалось, что городит откровенную чушь. Может, и тут так будет? Дай-то бог.

Во-вторых, переговорить с Пашкой Окуном насчет этого Сергея Андреевича, который вчера очень странные вещи говорил. Пашка – свой парень, он из бывших бандитов, перекинувшийся в Союз добровольцем. Надо узнать – правда ли то, о чем толковал Андреевич? Или от постоянного напряжения у него начало котелок рвать?

В-третьих, стогнуть по пути на склад, взять нормальной одежды для ботаников и себе футболку прихватить – прошлая пошла на кровавые лоскуты после стычки с мутантами.

Ну и в-четвертых, отправляться в рейд. Самое сложное – успеть свои делишки проверить. Эх, если бы не эти ботаники! Ведь реально мешаться будут. Сожрут их, ей-богу сожрут!

Клим почистил зубы, умылся. Пошел во второй барак, в котором разместили новичков. Там еще все спали. Стараясь не шуметь, парень подошел к дальним кроватям.

– Эй, ботаник! Подъем! – шепнул он одному из спавших.

– Что? Чего? – сонно произнес мужчина, слепо шурясь в темноте. – Кто вы?

В голосе его слышался страх. Еще не отойдя от ночного кошмара, ученый принял его за мародера.

– Борис, это Клим, – представился парень.

– Клим, что случилось? – уже спокойнее спросил мужчина, сев на край кровати и протирая глаза.

– Надо собираться. Дело есть.

– Куда собираться? Какое дело? Ничего не понимаю.

– Сейчас все объясню.

– Когда нас уже отсюда вывезут? Когда будет эвакуация? – в голосе вновь была тревога. – Вы же говорили, что на днях должны прийти автобусы для эвакуации из города. Поэтому мы и пошли за вами.

– Борис, послушайте, – вздохнул Клим, не зная, как помягче сообщить новость. – Эвакуации не будет.

– Как не будет?!

– Тише вы! Людей разбудите, – шикнул Клим. – Вот так, не будет.

– И что же, получается, мы тут что, остаемся?

– Временно. Пока ситуация не разрешится.

– Какая еще ситуация? – не понял Борис.

Клим вовремя успел одернуть себя, чтобы не сболтнуть лишнего. Сейчас лучше не стоит рассказывать им о заградах и прочих вещах, которые могут посеять панику в группе.

– Непростая ситуация, – уклончиво ответил Клим. – Петрович, то есть наш руководитель Союза, дал задание. Необходимо вашим ребятам в сопровождении группы пройти до городской библиотеки.

– Зачем это?

– Борис, нам нужны все имеющиеся документы касательно Зоны. Нужно понять, почему она начала расширяться.

– Думаете, в библиотеке вы найдете ответ на этот вопрос? – не скрывая сарказма, спросил ученый.

Клим покачал головой.

– Нет, конечно же, не найдем. Но, возможно, что-то натолкнет на правильный ответ или хотя бы версию подкинет. Просто так тоже сидеть и ждать спасения не стоит.

– Потому что его не будет? – вдруг понял Борис.

Клим ничего не ответил, но это молчаливое согласие произвело на ученого гораздо больший эффект, чем ответ «да». Бориса аж передернуло.

– Почему? – прошептал он не своим голосом, в упор глядя на парня. – Почему они нас бросили? Почему?

– Не бросили.

– А что же тогда?

Клим не смог ответить. Сухо бросил:

– Собирайтесь. Через два часа выходим.

Борис хотел что-то возразить, но Клим уже встал и направился будить других членов группы.

Через пять минут все были в сборе. Клим кивнул им, сказав:

– Идем за мной.

Прошли в оружейную комнату, где уже сидел Лелик – один из рейдеров, с кем предстояло сегодня идти в рейд.

– Свежее мясо? – хихикнул он. Хорошими манерами парень не отличался, а вот стрелять умел даже с закрытыми глазами, причем – всегда в цель. Нужный парень.

– Прекрати, – осадил его Клим.

– А я чего? Я ничего.

– Вот, надо подготовить людей. С нами сегодня в рейд пойдут.

– Да слышал уже, – вздохнул Лелик, поднимаясь со стула. – Санька говорил.

– Вот и действуй.

– Что им, автоматы в руки, что ли, давать? – округлил глаза парень. Потом перевел взгляд на мнувшихся у входа ученых: – Они же постреляют друг друга!

– Нет, автоматы не надо. Просто дай по бронику. Ну и еще чего-нибудь. Для спокойствия.

– Чего? «Макарыч»? Тоже рискованно!

– А мне можно пистолет? – вмешался в разговор Борис.

– Зачем тебе пистолет? – спросил Лелик, скептически оглядывая ученого.

– А вдруг мутанты?

– А мы, как думаешь, на кой черт с тобой и твоими ботаниками идем? Прикроем в случае чего, не бойся. Не положено тебе пистолет. Еще причиндалы себе отстрелишь.

– Ладно, ты давай их экипируй, – произнес Клим. – А я пока до базы смотаюсь. Переговорить надо кое с кем.

Лелик кивнул и принялся обрабатывать новичков – дембельские замашки еще окончательно не выветрились из души.

– Стройся, душары! Нале-во! Смирно! Равняйся!

Клим прошел мимо лифта – тот уже давно не работал, спустился по лестнице на цокольный этаж. Тут было темно и пахло кислой капустой. В углу, никого не боясь, деловито сновали крысы, попискивая и устраивая стычки из-за хлебных крошек.

Дверь комнаты, где обычно терся Пашка Окунь, оказалась закрытой.

«Странно, – подумал Клим, еще раз дернув ручку. – Обещал дожидаться. Ладно, потом найду. Пойду пока к рейду готовиться, будь он неладен».

Уже в коридоре наткнулся на Сергея Андреевича. Тот был хмур и даже не поздоровался с парнем, будто не заметил.

– Клим! – Из подсобки вышел Ямин. В уголке рта привычно тлела папироса. – Чего слоняешься без дела?

– Я не слоняюсь, просто...

– Ученых поднял?

– Да.

– Хорошо. Ситуацию разжевал?

– Разжевал.

– Отлично. Тогда давай, не теряй времени зря, по утреннему морозцу вперед, до библиотеки. Погодка сегодня – закачаешься! Всю ночь метель лютовала, а под утро такой штиль, такая тишина! И снежок скрипит так звонко – песня!

– Вадим Петрович... – обратился к начальнику Клим, колеблясь – рассказать или нет про вчерашний разговор с Сергеем Андреевичем?

– Что?

– Да тут... да ерунда, ладно.

– Чего ты? – нахмурил бровь Петрович.

– Пустяк. Сам решу, – отмахнулся Клим.

– Ну, смотри. Хмурной ты какой-то сегодня. Небось, после вчерашних разговоров?

– И это тоже.

– Не переживай, – похлопал парня по спине старик. – Я думаю, это временные заставы сделали, чтобы не допустить мутантов и аномалии. Потерпеть неудобства надо немного. А там снимут. Что-то вроде комендантского часа.

Клим кивнул. Ничего не ответил.

– Ну, ты иди, – мягко подтолкнул его в плечо Петрович. – И рюкзаки пустые возьми – чтобы, когда придете обратно, лопались от книг. Лично проверю!

– Понял!

– Ну, все, соколик, давай, ступай!

Клим кивнул и пошел дальше, размышляя о том, что принесет новый день – радость или огорчение? Хотелось верить, что первое, но опыт подсказывал – без плохих новостей из рейда никогда не возвращаются.

8

– Вы это тоже слышали? – спросил я у тети Люды, но когда обернулся, то увидел лишь ее мелькнувший в прихожей силуэт.

Что-то было не так. Я это чувствовал по тому, что витало в воздухе. Напряжение, словно от электричества. Оно ощущалось даже сквозь боль. Голова гудела, будто ее подключили к радиопередатчику и попробовали использовать вместо антенны. Передавали какие-то сигналы, но кто и зачем?

«Они уже здесь», – проскочила мысль.

Кто «они»-то? С чего я вообще все это взял? Бред какой-то!

– Господе, дверь ведь не закрыла, – заохала тетя Люда. – А сейчас нельзя так делать, оставлять дом незапертым. Нельзя! Смотри, что творят нехристи. Ходят по домам. Забирают деток... Девчушек малых забирают даже, а все почему? Потому что Антихрист пришел на землю.

Она снова забормотала – снова молитва. Слова не разобрать, только интонация похожа на чтение мантр, которыми так увлекалась Аня.

Моя Анечка.

– Нет, – простонал я вдогонку тете Люде.

Хотел сказать соседке, что чувствую надвигающийся ужас. Он уж рядом, поэтому не стоит ходить к двери, потому что за ней...

Вой. Где-то на улице!

Я не доверял органам чувств, но мне показалось, что на этот раз он был еще ближе, чем раньше. У подъезда.

– Закрыла, – донеслось из прихожей, – сейчас еще на цепочку закрою. Ой, а где она?! Тут это, кровь!

Я хотел сказать ей, что да, это моя кровь. Ублюдки, которые забрали Леру, сломали мне нос. Через него дышать было трудно, поэтому в основном я хрипел через обломки зубов во рту.

Что-то закрыло солнце.

Не мог разобрать, что именно. Пришлось привстать, а в моем положении это было дичайшей пыткой. Кости, казалось, разобрали по пакетам и уложили в морозильную камеру, и мне требовалось сначала их собрать в единый скелет, а только потом вставать.

Но все же увидел...

– Боже, – выдохнул я, хотя никогда не считал себя верующим человеком. Как по мне, вера существовала только для того, чтобы держать общество в узде. Все эти заповеди... да, если ты просто хороший человек, ты их и так соблюдаешь. И не потому, что так тебе велела некая высшая сущность, а просто потому, что не можешь жить иначе. Так воспитан.

Но то, что я увидел, заставило меня склониться к мысли, что ад все-таки существует.

И он уже здесь!

С другой стороны стекла промелькнула массивная туша. Черная шерсть, огромные лапы, на подушечках которых были присоски – как маленькие хоботы. Именно они и позволяли монстру передвигаться по вертикальным поверхностям, наплевав на гравитацию. Тварь остановилась и заглянула в окно.

Альфа-собака.

– А-а, – застонал я, прекрасно зная, что мне надо закричать, позвать бабу Люду. Хотя чем она мне поможет? Возьмет трубу от пылесоса и прогонит монстра? Это было бы смешно, если бы не было так страшно.

Тварь зыркнула красными глазищами. Мне показалось, что я разглядел в них бездну, куда отправляются все грешники. Даже те, которые, как и соседка, ежедневно молятся богу.

Свет в окне появился снова.

«Куда она делась?» – проскользнуло в голове. Начал озираться по сторонам.

– Тебе, наверное, холодно, бедненькой! – донесся из коридора голос женщины. – Вот я, растяпа, забыла форточку на кухне закрыть. Еще и дров бы не мешало принести... Ох-х!

Боже мой, эта тварь двинулась именно туда, к окну на кухне, и поползла. Я хотел предупредить тетю Люду, закричать, но не смог – комок застрял в горле.

Поэтому решил действовать – катнулся в сторону и упал с кровати. Если бы было чему ломаться в теле, то наверняка получил бы еще переломы. Но во мне уже все и так было переломано – люди Мрака постарались, – поэтому я, скрипя зубами, пополз на кухню.

Увидел мелькнувший силуэт в коридоре – соседка меня не заметила? Не услышала? Я же бухнулся как тюлень. Весь дом слышал.

Какой на хрен дом?! Тут уже нет людей, кроме нас двоих – никого!

Ну да, в прежней жизни весь подъезд услышал бы мое падение. Под нами жили соседи, особенно чувствительные к звукам. Каждый раз жаловались на то, что Лерочка слишком громко топала, когда бегала из комнаты в комнату. Приходилось им врать, что это типа я занимаюсь спортом. Незачем было девочку обвинять в том, что она еще ребенок и ей, как и всем детям в ее возрасте, хотелось играть и много двигаться. Впрочем, мы с ней играли вместе, носились друг за другом, как стадо слонов, и Аня не могла понять, кто из нас больший ребенок – Лера или я.

В прошлой жизни. Много веков назад.

– Остановитесь! – наконец прохрипел я, но потом вспомнил, что тетя Люда глуховата. Да что там глуховата – ей надо было в ухо орать, чтобы она услышала. И еще громче, чтобы поняла смысл сказанного.

– И правда, не закрыта... – донесся до меня голос женщины, который резко сорвался на крик.

Она увидела!

Увидела эту чертову тварь, потому что она, блин, ползает по стенам и уже добралась до кухни.

– А-а-а, – орала соседка, а потом неожиданно захрипела. Я не видел, что происходит, но сомнений не было – монстр ее зацепил. Наверняка достал лапой, вскрыл артерию на шее.

Быстрее заработал руками, пытаюсь успеть. Хотя чем я, собственно, ей помогу? Передвигался и то еле-еле, как червяк, которого переехала машина.

«Нет!» – кричал я, не замечая, что голос звучит лишь в голове. Вместо крика – жалкий стон.

Поворот – и передо мной открылась картина бойни. Что-то совершенно нереальное. Потустороннее. Монстр через форточку держал старушку на весу, вонзив когти в шею. Чудовище подняло ее так, что меховые тапочки оказались в нескольких сантиметрах от пола, на котором уже расплывалась лужица крови.

– Нет! – повторяю я, уже вслух.

Поздно – монстр разбивает окно, врываясь внутрь. Я вижу, как стекло рассыпается на осколки, куски рамы с треском валятся внутрь кухни, прямо на стол, за которым мы еле умещались всей семьей. При этом на ходу тварь отрывает женщине голову. Из шеи хлещет кровь, заливая все вокруг. Не успеваю вовремя отвернуться, поэтому теплая и липкая жидкость попадает мне в глаза. Пытаюсь протереть их, но не удается, тем более что крови льется все больше и больше. Это уже даже не лужица. Это, блин, Ниагарский водопад! Как алые волны в фильме «Сияние» Стэнли Кубрика. Еще секунда – и они соьют меня с ног.

Естественно, это все лишь игра воображения, и никакой волны нет. А вот во всем остальном – реальность куда хуже киношной картинки: голова бабули валится на газовую плиту и

встает в одном ряду с чайником и сковородкой – хоть сейчас включай газ и готовь обед. Само же тело, театрально взмахнув руками, падает рядом со мной.

И вот я уже лежу нос к носу с кровавым обрубком, который напоминает говяжью вырезку в магазине. С одним отличием – из шеи продолжает толчками выливаться кровь. Она по полу течет прямо ко мне.

Я пытаюсь закрыть глаза и кричу, а в это время тварь спрыгивает на пол. Ее тень снова закрывает солнце.

9

Тварь отвратительно чавкала, поедая женщину. Мне хотелось плакать. Даже не знаю, от чего больше – от того, что наверняка буду следующей жертвой, или от того, что единственный человек, который оставался со мной рядом, так глупо погиб. Наверное, от всего понемногу.

Первая слеза упала на ламинат, смешавшись с кровью. Тварь перестала чавкать, зыркнула глазами.

– Что?! Не видел, как люди плачут, да? – Мне внезапно стало все равно, что произойдет дальше. Да и не мог я больше бояться – вот она, Смерть, сидит напротив меня. Если не она меня заберет, так следующий монстр – эти мутанты никогда не ходят поодиночке. Охотятся стаей. И если один из них уже здесь, значит, блокпост разгромлен, цепь обороны прорвана.

– Не видал, да? Да-а?! Убей меня, чего ждешь? – сплюнул я, сжав кулаки. Тварь лишь хмыкнула, вдохнув кровавые слюны, и снова принялась жевать труп. В желтых клыках извивались, словно огромные черви, кишки. От них даже шел пар. До этого я не замечал, как сильно выстыла комната. Видимо, камин погас и тетя Люда просто не смогла его зажечь.

Но твари было плевать на эти проблемы. Она знала, что мне не уйти, и просто издевалась. Наслаждалась моим страданием.

– Да-а, черт тебя дери. Да, я умру! Да и зачем мне теперь жить... Для кого? Ты, это место, чертова Зона, – вы все-е забрали у меня. Все! Мою Аню. Ее убили такие же твари, как ты... чтоб ты сдохла, с-сука! – И я швырнул в монстра первое, что попало под руку. Кошачью миску. Сама кошка давно уж пропала. Наверняка сожрали соседи, но доказать это я, естественно, не мог.

Зато миска была сейчас в тему. Увесистая. Не пластик – алюминий. Раздался звон, как будто кто-то стукнул ложкой по железному тазику.

Тварь отвлеклась от трупа. Зарычала.

– Да-а, вот он я! Съешь меня. Я же знаю, что ты хочешь это сделать. Хочешь ведь, так?! Да?! – Я застонал, приподнимаясь. Схватился сначала за край стола, но тот перевернулся, загремел на пол. Тварь шарахнулась в сторону. Тогда я заревел, утробно, по-звериному. Это была ярость к миру, лишившему меня всего, что было дорого сердцу.

Снова оступился, упал, но на этот раз зацепился за ручку двери. Попробовал подтянуться на ней, но заметил, что морда существа находится на уровне моих глаз.

Ну, вот мы и встретились – я и моя Смерть!

И в этот момент стало понятно: еще рано!

– Я должен. Спасти. Дочку. Лерочку! Слышишь ты, тварь? И плевать, во что. Мне это обойдется. Если надо – сожру тебя. Прямо здесь и сейчас! Вместе с потрохами. И даже с теткой, которую ты убил. Обоих сожру! – зарычал я.

На злость и крик ушли последние силы, и я не удержался и распластался в проходе.

«Доигрался. Теперь точно оторвет башку!»

Что-то мерзкое и шершавое на спине. Эта тварь уже приступила к разделке туши, хочет освежевать меня живьем?

«Да-а, там, между лопатками, наверняка очень вкусно для тебя! Рана такая, что ням-ням! Мясной деликатес! Ешь – не хочу!»

– Ешь! – заорал я.

Язык мутанта заходил туда-сюда, но на пожирание живьем это было не похоже. Наоборот – тварь вылизывала меня, словно сука новорожденного щенка.

10

Лера открыла глаза и не узнала помещение, в котором находилась. Перед ней раскачивался кусок дерева, словно корабль в бушующем море. До Леры не сразу дошло, что она в машине, – мимо мелькали серые коробки зданий. Ее куда-то везут, но зачем? У папы вообще не было машины.

Это не папа!

Она вдруг вспомнила – ее похитили. Странные, неприятные люди. Один из них, которого звали Серым, как Волка из Красной Шапочки, даже грозился ее пытать.

«Да, страшные люди меня похитили. А еще били, а еще у одного был с собой...»

Крест!

Девочка увидела, что тот лежит прямо перед ней. На нем – кровь. Папина! Плохие взрослые воткнули эту штуку ему в спину.

Лере хотелось кричать, но не время – нельзя, чтобы ее заметили сейчас. Она слышала голоса, которые раздавались из пассажирского отсека. Похитители могли заметить ее в любой момент, а она еще не придумала, как подать сигнал папе. Обычно в фильмах дети оставляли подсказки для отцов – в одном, она видела, старый мужчина с пистолетом искал дочь по знакам на земле, на стенах. В итоге он убил плохих людей, а дочку забрал домой.

Лера решила, что должна сделать так же, но с собой не было ничего подходящего, чем можно подать знак папочке.

Совсем-совсем?

Девочка вдруг нащупала в кармане шкатулку. Они с мамой купили ее на индийском базаре. На дне лежал зубик, как раз недавно выпал – папа еще дал Лере за него сто рублей. Девочка не знала, где сейчас их можно потратить, – если бы это было в прошлом году, то она наверняка накупила бы на эти деньги резинок для плетения. Сейчас магазины не работали, но Лера все равно обрадовалась, когда получила красную бумажку. Практически целый клад.

А еще – папа не забрал зуб, как обычно делала зубная фея. Она вот всегда забирала, когда Лера оставляла их под подушкой. А папа отдал ей зуб обратно, сказав: «Пусть у тебя будет. Мне кажется, он тебе еще пригодится...»

Лера тогда кивнула и оставила. Она-то подумала, что папа имеет в виду игры: она часто играла в стоматолога, пытаясь лечить зубы игрушкам. Но сейчас поняла, для чего папочка дал ей зубик. Девочка поцеловала его и заплакала. А потом приподнялась над полом, для чего ей пришлось развернуться, и швырнула зуб в приоткрытое окно. Она знала: плохие взрослые ее сразу заметят, но по-другому поступить не могла.

Это был ее знак!

Но...

...она промахнулась – зубик ударился о стекло, брякнул на пол.

Это плохо! Очень-очень плохо! Но было кое-что и похуже...

Сзади уже орали насчет «маленькой дряни», но ей не было дела до этого голоса. Она кричала от ужаса.

По оба бока от нее стояли два гроба. Один был приоткрыт, и из него свисала посиневшая кисть.

11

Вылизанные раны горели огнем, но я понимал, что, скорее всего, это эффект заживляющего действия слюны. Читал в детстве, что у собак и кошек она работает как антисептик.

«Заживляющего действия?! Да-а, блин, ты точно спятил. Лежишь рядом с трупом, в луже крови и блевотины, и думаешь, что тварь решила заживить твои раны? С чего бы это?»

Но другой версии у меня не было.

Альфа-пес оторвал руку женщины. Клац-чавк – и вот кровавая конечность лежит передо мной. Сам мутант сел рядом, словно щенок, который принес тарелку-фрисби обратно хозяину.

Я посмотрел на него, а потом на руку:

– Зачем она мне? Черт, какого хрена?

Тварь гавкнула в ответ. Совсем как собака.

– Да пошел ты! – Я откинул кисть подальше от себя.

Но мутант вернул кусок мяса обратно. Да так, что он уперся мне в нос. А я как раз вдохнул воздух – тот вошел в носоглотку вместе с кровью и ошметками чужой плоти.

Захрипел, замотав головой и ударившись подбородком. Но пес еще ближе придвинул кисть ко мне.

– Пошел. Ты. В жопу! Слышишь?! – Я нашел в себе силы, чтобы запустить кистью прямо в морду твари. Та отшатнулась, но не стала снова подсовывать руку. Села рядом, решив подождать.

Но чего именно?

«Идиот. Она ждет, когда ты проголодаешься».

В животе предательски заурчало. От собственного неконтролируемого поведения мне стало противно. Пока я блевал, монстр сидел рядом, практически не двигаясь. Он твердо намерен был дожждаться...

12

– Что уставилась? Трупов не видала? – пробасил голос. Ее вытащили из машины прямо за волосы, да так больно, что хотелось заплакать.

– Там... там – мертвец! – пробормотала Лера.

– Да, мертвец, и что с того? – бросил тот, кого называли Боров.

– Ей понравилось просто с ними, – рассмеялся второй тип. Серый. Именно он ее и бил.

– Они... они... – Лера не знала, как закончить фразу.

Перед глазами у нее стояла серо-синяя рука с длинными ногтями. Кажется, раньше она принадлежала женщине. Мама говорила, что такие ногти называются маникюром. Неужели у мертвецов тоже есть туалетные столики, и они перед сном наносят на ногти лак? Совсем как мама.

Серый был худым, словно встал из соседнего гроба. Эта мысль испугала Леру, и девочка отшатнулась от одного мужчины, но попала в лапы другому.

– Да, блин, все не могу их выгрузить... – Боров схватил Леру за кисть. Потные и горячие пальцы. Бородач глядел на девочку единственным глазом, второй был закрыт черной кожаной повязкой. – Это знаешь что, детка? – Он показал на гробы, стоящие в машине. – Это моя работа... ну, бывшая. Похоронами занимался, пока это все не случилось. А теперь все лень выгрузить – вот и таскаю с собой.

Мужчина даже усмехнулся, а девочка все не могла понять, что же здесь смешного? Это же дохлые люди!

– Да ладно! Тебе просто нравится, как они пахнут, – ухмыльнулся Серый. Борову эта фраза не понравилась. Очень. Он отпустил Леру и вцепился в куртку Серого. У того седая борода аж встала торчком. Распушилась, как иголки у ежа.

– Тебе что-то не нравится? Запах какой-то не такой, да?! – прошипел Боров, приблизив к себе Серого. Тот мгновенно переменился в лице, улыбка скрылась в складках дряблых щек.

– Эм, нет. Мне... Мне все нравится, Боров. Ну, что ты кипишуешь, правда? – Он снова попытался натянуть на лицо улыбку, но получилась усмешка мертвеца.

– Тогда води девку к Марку. И чтоб без фокусов мне! Понял?

– Я-а... да! Хорошо, конечно, как скажешь, – промямлил Серый.

– То-то же! Эй вы, бакланы, – Боров обратился к еще двум сидящим в черной машине мужчинам. Те были похожи на людей, которых мама называла бомжами: неопрятно одеты, а еще от них пахло так, словно они писали не в унитаз, а прямо в одежду. – Достаньте гробы...

Дальше мир наклонился – Серый схватил ее за волосы и поволок к церкви.

– Серый, как ты обращаешься с нашей гостьей? И тебе не стыдно? – вдруг раздался незнакомый голос. Так мог бы разговаривать школьный учитель – мягко, но настойчиво.

Мужчина, который тащил ее, резко отпустил волосы, поэтому Лера упала лицом в грязный снег. Зафыркала, пытаясь вздохнуть.

– О-о, этот бестолковый негодяй случайно не сделал тебе больно? – снова прозвучал тот же голос, обладателя которого она пока не видела. Потом он, видимо, снова обратился к Серому: – Свали-ка отсюда!

– Но, Владыка...

– Сгинь, я сказал. Исчезни! – рявкнул по-собачьи голос, который до этого был тягучим, как сгущенка. Ровно через секунду вернулась прежняя интонация: – О, надеюсь, ты не ушиблась, малышка?

– Я?! Мне больно... Он...

– Да, я знаю. Он обращался с тобой грубо, но этого больше не повторится. Я тебе обещаю! Лера подняла глаза и увидела черные сапоги. Со шпорами, как у Кота в сапогах.

Над сапогами были кожаные штаны и свисающий над ремнем живот, который мужчина неудачно скрывал кожаной жилеткой со множеством нашивок. Одна из них изображала крест, над которым значилось: «Орден Спасения».

Обычно так одевались те, кто ездят на мотоциклах. Байкер, догадалась Лера.

Борода у незнакомца была крашеная. Бабушка часто использовала краску, чтобы скрыть седину на голове, а байкер, похоже, лил ее на бороду. Цвет волос на макушке его при этом не интересовал, потому что она была почти целиком лысой. Где-то между бородой и лысиной сверкали глаза, в которые лучше было не смотреть.

Почему? Потому что как только Лера в них заглянула, то поняла, что из них трудно выбраться. Как попасть в болото – сразу засасывает.

– Меня зовут Марк. Пойдем! Я покажу тебе наше убежище. Здесь мы приближаем лучшую жизнь! – Мужчина подал ей ладонь.

И Лера, сама того не желая, пожала ее. Марк улыбнулся, потому что девочка на этот раз не успела отвести взгляд.

Ее глаза сразу остекленели.

13

Сколько времени я провел в черноте? Тонул в ней, барахтался. Когда в следующий раз выплыл, то обнаружил, что мои зубы впились во что-то мерзкое и кровавое. Отшатнулся, с ужасом обнаружив, что пытался пить кровь из обрубка шеи соседки.

– Черт, нет! НЕ-Е-ЕТ! – заорал я.

Альфа-собака сглотнула и принялась снова пожирать жертву. Видимо, пока я «пировал», она предпочитала мне не мешать, но почему?

Уступила мне обед – очевидно же!

– Какого хрена, что ты сделал со мной?! – заорал я на пса, пытаюсь отползти подальше от этого ужаса, но добился только того, что еще дальше забился в угол кухни, по пути сбив мусорку, вонючее содержимое которой рассыпалось вокруг.

Тварь заставила меня пить кровь человека.

Пить. Кровь. Человека!

Осознание этой мысли приходило будто бы издалека. Поднималось из глубины мерзости, в которой я барахтался, пока был в забытьи.

Но в желудке снова заурчало, а в глазах монстра сверкнуло уже нечто другое – соучастие? Он приглашал меня присоединиться к обеду. Не просто обсасывать обрубок, а вгрызаться в него. Наслаждаться свежим мясом.

– Пошел ты. На хрен! Пошел! Я не буду, слышишь?! Ты не заставишь меня! Ни за что, мать твою! Ни за что, тва-арь! – орал я, а монстр лишь терпеливо наблюдал за моими телодвижениями.

Смотрел на раны, которые уже начали затягиваться.

«Но это же невозможно!»

Еще как возможно – я уже мог сводить лопатки. Хотя еще недавно мне казалось, будто по ним проехал трактор.

Я стал одним из них? Мутантом? Или скоро стану?

«Идиот, ты никогда не превратишься в эту тварь! Хватит уже сходить с ума! Он просто издевается над тобой. Просто издевается, да! Ты никогда больше не опустишься до этого. Никогда не станешь пить кровь человека», – успокаивал я сам себя.

Но когда в следующий раз пришел в себя, мои зубы снова вонзались в плоть мертвой женщины. Будто бы сами по себе.

Я пил кровь соседки и... выздоравливал.

14

– Что это? – спросила Лера, когда мужчина взял ее за руку и повел через стоянку к церкви, у которой стоял большой черный мотоцикл. На его бензобаке красовался крест, сгорающий в огне. Детали отливали хромом.

– Это мой байк, – ответил Марк. – Ты ведь знаешь, что такой байк?

– Я? Да, – ответила Лера.

Девочке казалось, что ее ртом управляет робот. Или компьютер, а команды проходят через интернет. Папа говорил, что некоторые хакеры могут управлять компьютерами издалека. Например, из соседнего дома или вообще из другой страны. И сейчас ей тоже казалось, что ее губами кто-то управляет.

Хакер! Этот мужчина был не только байкером. Он мог управлять мыслями.

– Красивый, – произнесла девочка, поглаживая хромированный руль мотоцикла. Тот казался ей костью железного динозавра. Опасного и быстрого хищника.

– Да, мне тоже нравится. Когда-нибудь я тебе на нем прокачу, хочешь? – спросил Марк. Его голос будто проходил сквозь подушку, она его едва слышала.

– Конечно! – ответила девочка, хотя, конечно же, не хотела. Она хотела встретиться с папой, но потом поняла, что не может вспомнить, как тот выглядит.

У него ведь была щетина. Она царапалась, когда отец целовал ее перед сном. Но больше... больше – ничего!

– Что-то не так? – спросил ее байкер, заглядывая ей в глаза. – Тебе не стоит ни о чем сожалеть. Я тебя прокачу туда, где нет место печалям. Там ты будешь счастлива. Ты ведь хочешь быть счастливой, так?

– Да! Очень! – ответила девочка.

– Вот и славно! А теперь пойдем, посмотрим на мои владения, – сказал Марк, показав на церковь. – Ты вообще в курсе, что Церковь Святой Троицы очень древняя? Она – представь себе! – построена без единого гвоздя!

Лера только сейчас увидела, что здание полностью деревянное. Ни одного кирпичика.

– Вижу, что не знала. Да ты и меня не узнала... – голос тихонько усмехнулся. – А я ведь тебя знаю. И очень хорошо.

– Вы – меня? Откуда? – выдохнула девочка, заворуженно разглядывая причудливую церковь, которая была похожа на избушку Бабы-яги из русских народных сказок. Только двух-этажную. А еще на ней возвышался золотой крест, но смотреть на него было невозможно – отражавшийся от него свет резал глаза.

– О-о, дорогая, я тебя очень хорошо знаю. И позже я тебе напомню, как мы познакомились, а пока входи, не бойся! – сказал мужчина и подтолкнул девочку к массивным дверям. Те скрипнули, распахнувшись сами собой. Но пахло из них не волшебством, а так, словно в магазине испортилась рыба. – Входи, тебе понравится!

Лера не знала, от чего ее мутит больше – то ли от противного запаха, то ли от вибрирующего в голове голоса мужчины. Но ей совершенно точно не хотелось ему перечить, поэтому она покорно шагнула во тьму деревянного здания, а та, в свою очередь, жадно ее поглотила...

15

– Равнение на середину! Смирно!

– Лелик, кончай людей кошмарить – это не военка, – устало произнес Клим, возвращаясь в комнату. Ученые, увидев его, воспряли духом, стали оживленнее разговаривать.

– Дык я же... только ради дисциплины...

– Прекращай, говорю. Готовиться надо к рейду, а не разучивать команды.

Лелик сморщил нос, но товарища послушал.

– Ладно, разбежались.

– Броники выдал? – спросил Клим, поглядывая на ученых. Те столпились в углу комнаты и с опаской косились на Лелика.

– Выдал.

– Хорошо. Мой «калаш» в порядке?

– Да что ему сделается? Почистил, смазал.

– Тогда не будем зря время терять. Ребята! – крикнул Клим ученым. Те обернулись. – Давайте, пошли. По пути расскажу суть дела, если вам Борис не поведал.

– Стойте! – в комнату вбежал запыхавшийся Саня.

– Тебе чего?

– Я с вами! Ямин приказал.

– Ладно, – нехотя согласился Клим. – Только быстрее. Мы уже выходим.

– Да мне только подпоясаться.

Санька схватил автомат, пару магазинов к нему, бронежилет. Немного подумал и вытащил из коробки гранату.

– Готово!

– Через что идем? – спросил Лелик, забирая гранату у Саньки.

– Отдай! – начал сопротивляться тот. – В рейде пригодится. Прошлый раз забыл, как выручила нас? То-то же!

– Через Центральную улицу, – сообщил Клим, пропуская парней вперед.
– Есть улицы центральные, – пропел Лелик, выходя первым. – С мутантами коварными.
– Иди давай уже, певец, – проворчал Клим, подталкивая парня в спину. – Оружейку не забудь запереть.

– Не забуду мать родную! – выпятил пальцы парень. – Век воли не видать!
– Ты паясничать когда перестанешь? – спросил Клим, строго глянув на Лелика. И не дождавшись ответа, повернулся к ученому, следовавшему чуть позади всех. – Борис, подойди, пожалуйста. И вы тоже.

Трое новичков подошли к нему.

– Ты товарищам суть дела рассказал? – спросил Клим у парня.

Тот начал мяться.

– Понятно. Значит, так, ребята. Дело в следующем. Все вы уже в курсе происходящего в городе?

Парни закивали головами.

– Зона, расположенная по соседству с территорией населенного пункта, вдруг ни с того ни с сего начала расширяться. Введен режим ЧС, объявлен комендантский час, город оцеплен. Про эвакуацию речь пока не идет. Мы в городе, выбраться из которого нельзя. Надо продержаться до прибытия помощи.

– А она будет? – робко спросил один из ученых, глядя на Бориса. Тот скосил глаза в пол. – Помощь?

– Пока нет однозначного ответа, – ответил Клим. – В любом случае сидеть сложа руки нам не стоит.

– Поэтому подполковник Ямин и создал Добровольный Союз, – звонким голосом произнес Лелик, демонстративно задрал голову. – Держим оборону! Доблестный ДСО, в ряды которого вам посчастливилось...

– Ты лучше по сторонам смотри, – посоветовал Клим.

– Чисто.

– Ершик трубочиста! – огрызнулся Клим, которого уже начал раздражать болтливый спутник. – По сторонам гляди. На перекрестке, возле аптеки, тень подозрительная.

– Держу уже на примете, – пробубнил Лелик, уходя чуть вперед.

– Подполковник Ямин, который организовал Добровольный Союз и благодаря кому в городе поддерживается относительный порядок, узнав, что среди новичков есть вы – то есть те, кто хоть немного шарит в науке, предложил попытаться разобраться в причинах внезапного расширения Зоны.

– Но ведь мы специалисты не по тем наукам! – жарко воскликнул один из ученых.

– Я это прекрасно понимаю, – терпеливо согласился Клим. – Но на безрыбье и рак – рыба. Нагрянем в библиотеку, запасемся нужной литературой и будем совместно морщить мозг. Авось какая полезная мысль и родится, как задержать стремительное расширение Зоны.

– А просто подождать? – спросил все тот же ученый. – Ведь должны же квалифицированные кадры прибыть на место катастрофы.

– Артур, никто не придет! – взорвался Борис. – Никому мы тут на фиг не нужны. Оградили город, кого нужно вывезли – и всего делов. А нас бросили. Вот и надо самим разбираться в ситуации!

– Борис, ну не надо так категорично, – как можно мягче произнес Клим, понимая, что от такой информации плохо подготовленные люди могут впасть в панику. – Возможно, сейчас просто решают, как действовать. Случай ведь весьма необычный.

– Клим, – позвал Лелик.

– Чего?

– Проблемка.

– Что такое? – Парень напрягся, начал осматриваться по сторонам, попутно ругая себя за то, что отвлекся на болтовню с учеными и прозевал окружение мутантов.

– Выси, – коротко ответил Лелик, выходя вперед еще дальше и первым открывая огонь по самым дерзким тварям.

Похожие на клубки змей, мутанты умели передвигаться очень быстро, перекатываясь подобно колобкам с одной точки на другую, при необходимости расползаясь и вновь собираясь в шар. Уничтожить таких тварей весьма проблематично – попробуй попасть в змею, а убежать – еще сложнее.

– Клим, прикрой ученых! Я расчищу, – крикнул Лелик, поливая свинцом ползучих гадов.

Несколько высей сплелись в клубок и покатались к парню. Лелик брезгливо вскрикнул, но отстреливаться не перестал.

Клим кивнул ученым: «Отходите!» Но и позади уже шипели мутанты, раскрывая рты-присоски. Присосется такая зараза к телу – и поминай как звали. Сначала яд в кровь впрыснет, парализует, полностью обездвижит жертву, но оставит в сознании, а потом начнет медленно поедать: сначала кровь высосет, потом подкожный жир, потом глубже проникнет, органы сожрет. Одной змеюки хватает, чтобы человека за полдня слопать. У такого мутанта очень эластичная кожа, как мешок, туда много можно чего поместить.

– Уходим через дворы! – крикнул Клим. – Саня, держи фланги! Лелик, прикрывай!

– Понял!

Группа двинулась в сторону серой пятиэтажки, попутно отстреливаясь от ползущих гадов. Атака мутантов была сорвана, но они настырно продолжали лезть, несмотря на большие потери.

– Что это за твари такие? – произнес Борис, прячась за спину Клим.

– Выси, – бросил парень, не желая вдаваться в подробности.

– Они же вроде только в Зоне обитают! И то в самых болотистых ее местах. А холод для них губителен.

– Знаю, – кивнул парень. – Только нынче все не так. Как видишь, к морозу они уже привыкли.

– Да, и такими группами, большими, совсем недавно стали собираться, – поддержал Лелик. – Раньше не больше двух-трех гадов слипались. А теперь по десять-двадцать за раз! Мерзость какая!

– Может, у них где-то гнездо поблизости? – предположил Саня. Вид у него был бледный и напуганный – один из клубков чуть не присосался к ногам, грохнувшись с ветки дерева, и только молниеносная реакция парня и огневая поддержка Клим спасли добровольцу жизнь.

– Может, и гнездо, – сквозь зубы процедил Лелик, давя сапогом шипящую тварь. Змея хрустела, изливалась черной кровью, но подышать упорно не желала.

– До библиотеки сможем обходными путями добраться? – спросил Клим.

Нужно было трезво оценивать силы. Идти дальше по старому маршруту с учеными, которые ни разу в руках оружия не держали, было опасно, поэтому необходимо найти другой вариант. Клим в этой части города ориентировался слабо, а вот Лелик, живший в одном из ближайших домов, знал район как свои пять пальцев.

– Конечно, сможем! – оживился парень. – Сейчас через гаражи и мимо пустыря – и выйдем к столовой. За ней как раз и будет библиотека.

– Хорошо, пошли, – согласился Клим, махнув рукой ученым.

16

Ветер швырял крупницы снега в лицо, что сильно мешало обзору. Группа миновала детскую площадку, вышла к лабиринтам гаражей. Все замело снегом, на котором виднелись свежие следы – то ли одичавшей собаки, то ли очередного мутанта.

– Пес? – спросил Клим, разглядывая отпечатки.

Лелик пожал плечами.

– Вроде похож. Хотя у альфа-псов такие же. След глубоко впечатался, большой зверь.

– Что еще за альфа-псы? – вклинился в разговор Борис.

– Да погодь ты! – рявкнул на него Лелик. – Не высовывайся, если не хочешь...

Договорить он не успел – черная тень метнулась из подворотни и сбила его с ног. Парень успел закрыть лицо руками – это и спасло ему жизнь. Матерый бульдог, напавший на Лелика, вцепился тому в плечо.

– Сними его с меня! Сними!

Клим подскочил к парню, но стрелять не рискнул, побоявшись задеть товарища. Пришлось орудовать прикладом. Три крепких удара даже не отвлекли собаку от жертвы, лишь сильнее разозлили.

– Стреляйте! Господи, чего же вы ждете?! – заохал Борис, попятившись к одному из гаражей. – Стреляйте!

Спина ученого уперлось во что-то острое и влажное. Борис обернулся и с ужасом увидел морду еще одной собаки, огромной, как теленок. Онемев от страха, только открывая и закрывая рот, словно рыба, ученый начал пятиться в сторону, но споткнулся и растянулся на снегу. Собака зарычала, обнажая ряд острых клыков.

Клим, отвлекшись на спасение Лелика, поздно заметил, что Борис попал в беду, – пес уже вовсю рвал горло ученого, а тот лишь хрипел, даже не пытаясь позвать на помощь. Короткая очередь, и собака взвыла, отпустив ученого. Еще одна очередь – и враг повержен.

«Где же Саня, мать его?!» – успел подумать Клим, добывая прикладом тварь, повисшую на руке Лелика.

А Саня и остальные ученые, оттесненные еще тремя собаками, тем временем держали оборону возле крайних гаражей, загнав себя в очень невыгодную позицию.

Откинув бездыханное тело пса с Лелика, Клим поспешил на помощь другому товарищу, ученого оставив на потом. Как бы жестоко это ни прозвучало для посторонних, но сначала надо было спасти тех, кто может держать оружие, иначе при следующей атаке им всем не выжить.

Хватило одного короткого взгляда, чтобы понять, почему Саня и остальные оказались в ловушке: один из псов выбил из рук парня автомат. Саня отстреливался из пистолета, экономя патроны, и бил только самых задиристых собак.

– Клим!

– Вижу! – Парень разрядил остатки магазина в спины псам, быстро перезарядил оружие и дал еще одну короткую очередь.

Две псины легли сразу, третья поджала хвост и попыталась слянуть, но точный одиночный, пущенный напоследок, не дал ей этого сделать.

Саня бросился к лежащему автомату, подхватил его, оттер от слюны.

– Спасибо, – кивнул Климу.

– Все целы?

– Да, нормально.

– Аптечка у тебя? Там Борису горло порвали. Надо перевязать, – и, повернувшись к Лелику, спросил: – Ты как?

– Вот ведь тварь какая мощная! С ног сбила! Гадина! Я нормально, хотя... зараза, весь рукав излохматила, сволочь! Как теперь идти по холоду?

– Ничего, не замерзнешь, – улыбнулся Клим. – Давайте, надо Борису помочь.

Лелик, имевший некоторые представления об оказании первой помощи, подсел к раненому, осмотрел. Многозначительно присвистнул.

– Что там? – выглянул из-за спины Лелика один из товарищей ученого.

– Хорошо его задело, – ответил тот. Потом спросил у лежащего: – Соображаешь, где находишься?

Тот кивнул.

– В сознании. Артерия вроде не задета. Счастливчик ты, Бориска! Только кожу немного порвало. Клыки по плечевой кости прошли, да по мышце проскользнули, это и спасло. Ничего, жить будешь. Саня, помоги. У меня в кармане аптечку достань и бинт. Сейчас повязку наложим. Эй, чего побледнел? Крови боишься?

– Нашатырь бы ему дать понюхать, – робко предложил все тот же ученый.

– Какой к черту нашатырь?! – грозно зыркнул на него Лелик. – Спирту хлебнет – и порядок. Клим, выделишь чуток, для дезинфекции и приведения в чувство?

– Ладно, – Клим достал фляжку, протянул Лелику.

Тот ловко отвинтил колпачок, приложился губами.

– Эх! – выдохнул – и закашлялся. – Крепкая штука! Плескани на марлю. Да чуток, куда столько?! Вот, в самый раз. Да можно даже и не лить – это же стерильный бинт. Так, больной, разжимай руку. Разжимай, говорю, сейчас тампон приложим и перевяжем, чтоб кровь не хлестала.

Борис наконец обрел дар речи – начал постанывать и лепетать:

– Она как выскочит! Я даже ничего понять не смог! Схватила! Клыки у самого горла! Ай!

– Не дергайся!

– Я смогу ходить?

– Ущербный, ты лучше рот закрой. Куда ты денешься? Сейчас перевяжем и дальше в путь двинем.

– Поспешить бы надо, – произнес Саня, поглядывая по сторонам. – Другие твари могут запах крови учуять.

Эта информация напугала ученых. Они начали опасливо озираться, прислушиваться к каждому шороху, а Борис и вовсе запаниковал.

– Я не хочу умирать! Не хочу!

– Заткнись, ущербный! – рявкнул Лелик. – Или я тебе сам сейчас как цыпленку шею сверну, твою в коромысло!

Поддействовало – Борис затих. Остальные тоже утомонились.

– Все, можем идти, – кивнул Лелик Климу.

– На пустыре давно был? – спросил руководитель группы.

Лелик пожал плечами.

– С недели две назад. Было чисто.

– Там аномалии облюбовали северный участок, возле места, где битый кирпич свален, – добавил Саня. – А так нормально должно быть. Мутанты не любят аномалии, обходят их стороной.

– Я бы не был так уверен теперь хоть в чем-то, – бросил Клим и пошел дальше.

Пустырь представлял собой заметенную снегом брошенную стройку. В позапрошлом году тут планировали построить торговый центр, но нагрянула проверка, выявили какие-то

крупные махинации, всех пересадили, а воздвигать объект так и не начали, успев лишь завезти часть материалов. Теперь это все превратилось в полосу препятствий.

– Все снегом завалено, – пробурчал Саня, оглядывая поле. – Ноги переломаем о какую-нибудь арматуру или бетонные блоки. Не видно тропку.

– Не бзди! – осадил его Лелик. – Вон там, видишь, небольшое углубление – это как раз тропинка. Там безопасно.

– А аномалии?

– Здесь нет. Если отклониться – то не ручаюсь. Так что за мной идем.

С трудом пробиваясь через спрессованный снег и ежеминутно увязая в нем по колено, группа начала медленно продвигаться вперед. Ученые, не привыкшие к таким марш-броскам, заметно отстали, а Лелик, у которого вдруг открылось второе дыхание, наоборот, ушел далеко вперед. Клим пару раз рявкнул на него, чтобы не отрывался, но тот лишь кивал головой и вновь шел дальше. На середине пути решили передохнуть.

– Борис, как себя чувствуешь? – спросил Клим, подходя к парню.

Тот пожал плечами, скривился от боли. Прошептал:

– Нормально. Щиплет только немного.

– Ничего, на базу придем, обработаем как следует.

– Ему бы вакцины антирабической, – произнес коллега Бориса.

– Это еще что такое? – спросил Клим, глянув на рыжеватого парня.

– Прививка от бешенства. У вас на базе имеется?

Клим задумался, глянул на Лелика. Тот пожал плечами.

– На обратном пути в аптеку заглянем.

– Если вернемся, – злобно усмехнулся рыжий, за что получил от Лелика испепеляющий взгляд и недвусмысленный жест кулаком.

– Отставить упаднические настроения! – приказал Клим. – Иначе сейчас без отдыха пойдём, туда и обратно. А лучше побежим.

– Все, я молчу, – сразу сник рыжий.

– Вот и молодец. Лелик, сколько еще осталось?

– Метров триста. Вон за тем ангаром уже нужный район и библиотека за деревьями стоит.

– Хорошо, тогда не будем терять время.

Оставшийся путь группа преодолела без приключений. Вышли к библиотеке и долго стояли и мерзли на холоде, пока Клим с Саней не проверили округу на присутствие мародеров или мутантов – чисто!

– Пошли, – махнул рукой Клим, первым заходя внутрь.

Остальные несмело последовали за ним.

На первом этаже было холодно и скользко – несколько батарей отопления промерзли и лопнули, залив почти весь этаж. Вода замерзла, превратив помещение в каток.

– Осторожно! – успел произнести Клим, сам едва не растянувшись на полу.

Следов мутантов или бандитов не обнаружили, зато в дальнем углу, возле гардероба, поблескивая и искря, располагалась аномалия. Едва приблизившись к ней, Клим почувствовал исходящий от нее низкий гул, словно рядом был старый трансформатор. Не испытывая судьбу, парень отошел.

– Нам на второй этаж, – произнес Борис.

Добровольцы вопросительно посмотрели на него.

– Я записан тут, посещаю, – пояснил тот. – Точнее – посещал. На втором этаже очень хороший и обширный раздел технической литературы. И кое-что по гуманитарным наукам имеется. Думается, именно там то, что нам нужно.

– Пошли, – кивнул Клим. – Лелик, ты первый, я за тобой. Саня, ты ученых прикрывай, за ними пойдешь.

Поднялись на второй этаж.

– Здесь уже побывали до нас, – произнес Лелик, осматривая стеллажи с книгами.

– С чего ты так решил? – спросил Клим, подходя к товарищу.

– Некоторые полки пустые.

– Мародеры? – спросил Саня. – Хотя кому сейчас нужны книги? Если только на обогрев в печку пустить. Но я бы полное собрание сочинений Ленина тогда пустил, вон стоит, там книги толстые, хорошо гореть будут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.